

ГЛАВА 1

Мир, который создал Библию: 1200 – 722 г.г. до н.э.

Окружающая действительность

Земля, в которой родилась Библия, была размером с большой североамериканский штат. Она была расположена вдоль восточного побережья Средиземного моря, в месте естественной встречи Африки, Азии, и Европы. Она отличалась невероятным разнообразием климата, флоры и фауны, топографических особенностей. На северо-востоке находилось прекрасное пресноводное озеро, Галилейское море. Оно переходило в реку Иордан на юге. Река текла по прямой линии на юг и впадала в Мертвое море, которое было настолько непохоже на Галилейское, насколько могут отличаться два водных простора. Оно изобиловало солью и было окружено жаркой дикой пустыней. Согласно верованиям представителей этого региона, область Мертвого моря когда-то была приятным, плодородным местом, но люди, которые жили там, были настолько испорчены, что бог лил на нее серу и пламя, пока она не стала непригодной для жизни.

Северная часть страны была плодородна, с равнинами, небольшими холмами и долинами. В центре страны были взморья и низины вдоль средиземноморского побережья на западе, и холмы и горы на востоке. Южная часть страны была преимущественно пустынной. Вдоль побережья было влажно и жарко, особенно летом. На возвышенностях было также сухо, как и в пустыне. Зимой было достаточно холодно, чтобы на возвышенностях иногда выпадал снег. Это было прекрасно. Люди могли видеть красоту моря, красоту озера, цветов и полей, красоту пустыни, и все это - в пределах нескольких миль друг от друга.

Поразительно то, как разнообразие самой этой земли сочеталось с разнообразием ее населения. Библия упоминает множество народов, которые смешались там: ханаанеи, хиттеи, амореи, ферезеи, хивеи, гергесеи, иевусеи... Были также филистимляне, выделявшиеся среди остальных, пришедшие в Средиземноморье, вероятно, с греческих островов. Вокруг границ этой земли также проживали различные народы. На севере жили финикийцы, которым обычно ставят в заслугу создание письменности в этом регионе. Вдоль восточных границ находилась Сирия на севере, затем Аммон, Моав и Эдом южнее.

Ну и, конечно, тут жили израильтяне, наиболее многочисленный народ в пределах этой земли с двенадцатого столетия до н.э., народ, о котором повествовало большинство библейских историй. Земля простиралась вдоль торгового пути между Африкой и Азией, и, таким образом, здесь пересекались влияния и интересы Египта и Месопотамии.

Население было и городским, и сельским; трудно сказать в каком соотношении. Конечно, процент городских жителей был большим. Были времена значительного экономического процветания и времена лишений. Были времена большой политической силы и влияния, и были периоды доминирования иностранных держав. И, конечно, было мирное время и время войны.

Доминирующей древней ближневосточной религией было язычество. Язычество не было поклонением идолу, как прежде считалось. Археологическая революция последнего столетия открыла нам тот мир и дала нам, среди прочих открытий, новое понимание и оценку языческого религиозного мировоззрения. В одной только Ниневии, величайшем археологическом открытии всех времен, было найдено пятьдесят тысяч табличек – библиотека правителя Ассирии. В ханаанском городе Угарите были найдены еще три тысячи табличек. Мы можем читать языческие гимны, молитвы и мифы; мы можем видеть места поклонений; мы можем видеть, как люди изображали своих богов в искусстве.

Языческая религия замыкалась на природе. Люди поклонялись наиболее могущественным силам во вселенной: небу, ураганному ветру, солнцу, морю, изобилию, смерти. Статуи, которые они воздвигли, походили на церковные иконы. Статуи, изображающие бога или богиню, напоминали поклоняющемуся о присутствии божества, выказывали человеческое уважение к богам, и, возможно, заставляли людей чувствовать себя ближе к своим богам. Но, как указывает вавилонский текст, статуя не являлась богом.

Верховным языческим богом в регионе, который потом стал Израилем, был Эль. Эль был мужского рода, почтенным правителем. В отличие от другого главного бога региона, Баала (ураганного ветра ¹), Эль не был отождествлен с какой-либо особой природной силой. Он сидел во главе собрания богов и объявлял решения собрания.

Богом Израиля был Яхве. ² Он также был мужского рода, почтенным правителем и не отождествлялся с какой-либо природной силой. Скорее, как мы увидим, израильтяне

характеризовали его не в терминах природы или мифов, а с точки зрения его действий в истории. Люди Израиля говорили на иврите. Другие языки местности были подобны ивриту: финикийский язык, ханаанейский (угаритский), арамейский и моавитский – все относятся к семитской языковой семье. И иврит, и другие языки – все имели алфавит. Люди писали документы на папирусе и скрепляли их печатями из мокрой глины. Они также писали тексты на коже и на глиняных табличках, а иногда вырезали их на камне или писали их на штукатурке. Более короткие сообщения они писали на осколках глиняной посуды.

Люди жили в одно- и двухэтажных домах, главным образом из камня. В городах здания были построены близко друг к другу. В некоторых городах имелись внушительные водопроводные системы, включая длинные подземные туннели и огромные цистерны. Некоторые дома имели собственный водопровод. Города были окружены стенами. Люди ели говядину, баранину, домашнюю птицу, хлеб, овощи, фрукты и молочные продукты. Они делали вино и пиво. Изготавливали из глины горшки и кувшины любых размеров. Их металлами были бронза, железо, серебро и золото. У них были духовые, струнные и ударные музыкальные инструменты. Вопреки каждому отражающему библейский период фильму, они не носили куфий (арабский головной убор).

Существуют традиционные представления о предыстории израильтян: об их патриархах, об их приключениях в египетском рабстве, об их странствованиях в Синайской пустыне. К сожалению, у нас мало исторической информации об этом из археологических или иных древних источников. Отправной точкой, о которой у нас фактически есть свидетельства, достаточные для начала отражения жизни библейского общества, является двенадцатое столетие до н.э., период когда израильтяне начали укореняться в регионе.

Политическая жизнь израильтян в их первые годы была организована вокруг племен. Согласно библейской традиции существовало тринадцать племен («колен»), с существенными различиями в размере их территории и населения. У каждого из двенадцати племен была конкретная географическая территория. Тринадцатое - племя Левия - считалось жреческой группой. Его члены жили в городах на территориях других племен. У каждого племени были свои собственные избираемые правители. (См. карту в приложении).

Были также личности, которые завоевывали авторитет в определенных племенах или даже группах племен на основании своего социального положения или благодаря личностным качествам. Эти люди были или судьями, или жрецами. Должностные обязанности судьи не ограничивались лишь отправлением правосудия. Они включали в себя и военное руководство. Поэтому во времена военной угрозы племени или группе племен судья мог приобретать значительные полномочия и власть. Судьей могли быть мужчина или женщина. Жрецом должен был быть только мужчина. Обычно жрецы должны были происходить из левитов. Их должность передавалась по наследству. Они отправляли службу в культовых местах, осуществляя руководство религиозными церемониями, которые в основном представляли собой принесение жертв. Взамен своих услуг они получали часть животной или растительной жертвы.

Еще один тип личности выделялся особым положением в руководстве общины: пророк. Быть пророком не значило иметь должность или профессию, как судья или жрец. Человек любого рода занятий мог стать пророком. Пророк Иезекиль был жрецом; пророк Амос был пастухом. Слово на иврите, обозначающее пророка выглядит как «нави», что понимается в значении «тот, кого позвали». Израильские пророки были мужчинами или женщинами, которые считались призванными божеством для выполнения специальной задачи касательно людей. Задача могла заключаться в поощрении или критике. Она могла принадлежать к области политики, морали или ритуала. Пророк, как правило, передал сообщение бога или богини посредством поэзии или комбинации поэзии и прозы.

Становление монархии

Эпоха судей достигла кульминации при Самуиле, человеке, который объединил в себе три сущности: судьи, жреца и пророка. Последний из судей, он был наделен большой политической и духовной властью. Он жил в Силоме, городе в северной части страны, который являлся главным религиозным центром того времени. Как повествует Библия, здесь располагалась Скиния собрания, в которой находился ковчег завета со скрижалями с Десятью Заповедями; здесь также функционировал известный жреческий клан, который некоторые исследователи отождествляют как потомков Моисея (мушиты).

Во времена господства на этой земле филистимлян одиночному племени или паре племен стало сложно противостоять агрессорам, поэтому люди нашли лидера, который мог бы объединить и возглавить все племена. Другими словами, народ хотел царя. Человеком, помазавшим на царство, хоть и неохотно, первого царя Израиля Саула был Самуил. Это было концом эпохи судей и началом эпохи царей. И хотя судей уже не было, жрецы и пророки еще продолжали существовать. Таким образом, Израиль развил политическую структуру, в которой царь не являлся узурпатором власти. Напротив, власть царя ограничивалась и уравнивалась влиянием племенных вождей, первосвященников и, прежде всего, пророков.

Это оказало глубокое влияние на политическую и духовную жизнь Израиля. Чтобы стать царем и сохранять стабильную власть, человек должен был заручиться поддержкой племенных вождей и должен был быть помазан пророком. Также он нуждался в поддержке жречества. Все это требовалось частично потому, что жрецы, пророки и племенные вожди имели прочные позиции во времена зарождения монархии, а также частично из-за сопутствующих политических реалий. Царь нуждался в племенах, потому что племенные военные отряды составляли царскую армию, без которой он был фактически бессилён. Царь нуждался в пророческом помазании и жреческой поддержке потому, что религия была не только не отделена от государства в том мире, но была с трудом отделимой вообще от чего-либо. В качестве введения к Библии часто указывают, что в то время в иврите не было слова для обозначения «религии».

Религия не была отдельной, выделяемой категорией верований и действий. Она была неотделимой, всеобъемлющей частью жизни. У царя не могло быть политической легитимности без религиозной. Царь, который потерял поддержку своих пророков и жрецов, попадал впросак. Именно это и произошло с Саулом.

У Саула была размолвка с Самуилом, жрецом-пророком, который помазал его на царство. Первая книга Царств показывает два варианта событий, ускоривших разрыв (связано ли это с различным авторством этих историй?), но основным элементом обоих рассказов является то, что оба они изображают Саула превысившим свои полномочия и вторгшимся в прерогативы жречества. В ответ Самуил, видимо, помазал другого царя: Давида.

Возвышение Давида

Давид был известным героем из племени Иуды. Некоторое время он был членом свиты Саула, и женился на одной из его дочерей. Саул стал воспринимать Давида в качестве угрозы собственному трону – вполне резонно – и они стали соперниками. Когда Давид получил поддержку жрецов Силома ³, Саул их всех перерезал — *кроме одного, который исчез.*

Саул правил до собственной смерти в битве против филистимлян. После его смерти царство было разделено между его сыном Иевосфеем и Давидом. Иевосфей правил в северной части страны; Давид управлял в своем собственном племени, Иуде, которое было самым большим из племен, едва не больше остальных вместе взятых, включая южную часть страны. Иевосфей был убит, и затем Давид стал царем всей страны, севера и юга.

Уже на этой ранней стадии израильской истории мы можем видеть конфликты между царем и жрецом, между царем и другим царем. Эти политические перипетии могли в один прекрасный день сыграть решающую роль в формировании Библии.

Давид выделяется как ключевая фигура в еврейской Библии, как действительно единственный, кто может померяться авторитетом с Моисеем. Есть несколько причин этого. Во-первых, в Библии просто имеется больше материалов о Давиде, нежели о любом другом персонаже. У нас есть очень большой текст, известный как Придворная История Давида (во Второй книге Царств), который прекрасно написан, и является, в то же время, замечательным примером исторического произведения, замечательным потому, что открыто критикует собственных героев – практика, неизвестная среди древних ближневосточных царей.

Во-вторых, Давид выделяется потому, что если даже половина того, что Библия говорит о нем, верна, он жил экстраординарной жизнью — под которой я понимаю и его личную, и его политическую жизнь. (В любом случае, они вряд ли отделимы.)

Третья причина исключительного места, занимаемого Давидом среди библейских фигур, заключается в том, что Давид стал основателем долгой царской династии. Династия давидов фактически правила дольше династий любой другой страны во всем мире. С тех

пор наиболее устойчивая мессианская традиция в иудаизме и христианстве — вера в то, что в час бедствия потомок Давида всегда окажется под рукой.

Империя Давида

Одним из моментов, которые могли сделать Саула привлекательным кандидатом в первые цари Израиля, заключался в том, что он происходил из племени Вениамина, которое было географически малочисленным племенем. Следовательно, угроза того, что он и его племя смогли бы господствовать над другими племенами, была минимальной. С другой стороны, Давид, происходящий из самого многочисленного племени Иуды, воплощал такую опасность. Давид был рассудительным и способным политическим деятелем, поэтому он предпринял ряд действий, которые повысили единство его царства.

Во-первых, он перенес столицу из Хеврона, который был главным городом Иудеи, в Иерусалим. Иерусалим был городом иевусеев, но Давид захватил его, возможно, посредством военной хитрости, которая заключалась в том, что несколько из его человек поднялись по практически вертикальной шахте туннеля водоснабжения под городом. Туннель, известный теперь как Шахта Уоррена, был обнаружен в Граде Давидовом при раскопках в Иерусалиме и открыт для публичного посещения в 1985 г. Со времен господства иевусеев и до завоевания Давидом, Иерусалим не был связан ни с одним из израильских племен. Таким образом, выбор Давидом Иерусалима в качестве столицы не оскорблял никакого племени и минимизировал всякое впечатление, что он намеревался выказывать предпочтение Иуде; также как Вашингтон был привлекателен в качестве столицы США, потому как был выделен и больше не рассматривался как часть какого-либо штата. К тому же, Иерусалим был расположен практически посередине между севером и югом страны.

Вторым свершением Давида, которое облегчило взаимопонимание между севером и югом в его объединенном царстве, явилось назначение двух первосвященников в Иерусалиме, одного северянина и одного южанина. Мало чем отличаясь от присутствия двух главных раввинов в современном Израиле, по одному из сефардской и ашкеназской общин, два главных давидовых жреца были средством удовлетворения интересов двух прежде отдельных, а теперь объединенных избирательных округов. Северным жрецом Давида был Авиафар, который был единственным жрецом,

избежавшим сауловой резни в Силоме. Южным жрецом Давида был Садок, который происходил из Хеврона - бывшей столицы Давида в Иудее. Садок и жрецы из Хеврона, вероятно, считались потомками Аарона, который был первым верховным жрецом Израиля. Следовательно, двойное первосвященничество Давида могло быть не только компромиссом в отношении севера и юга. Оно также могло являться компромиссом в отношении двух старых, заслуженных и политически важных жреческих родов: рода Моисея и рода Аарона.

Среди прочего цементирующим единство царства послужил ряд заключенных Давидом браков. Он брал в жены женщин, которые происходили из разных районов политического влияния, которые только могли бы укрепить тесные общественные связи между каждым из этих регионов и царской династией.

Наиболее практичным в политических свершениях Давида свершений было учреждение профессиональной армии. Эта военная сила включала иностранцев (хелефеев, фелефеев, хеттеев) и была подчинена Давиду и его лично назначенному военачальнику. Таким образом, Давид больше не зависел от отдельных племен как раньше, когда он был вынужден собирать (т.е. призывать) их людей в часы опасности. Давид разрешил основную часть проблемы зависимости от племен.

Посредством военных кампаний, следовавших одна за другой, Давид овладел Эдомом, Моавом, Аммоном, Сирией, и, возможно, Финикией. Он построил империю, которая простиралась от «египетской реки» (вади Эль-Ариш, а не Нила) до реки Евфрат в Месопотамии. Он сделал Иерусалим одновременно религиозным и политическим центром своей империи, перенеся сюда наиболее священный объект (ковчег), и посадив здесь обоих первосвященников. Его государство являлось политически значимой империей того мира.

Царская семья

Чтобы увидеть, как жизнь, события и отдельные люди того мира сотворили Библию, нужно также заглянуть в историю царской семьи. Ее взаимоотношения, конфликты и политические союзы влияли на ход событий истории, а через это - и на характер Библии.

То, что Давид имел много жен, означало, что у него также было очень много детей, которые приходились друг другу сводными братьями и сестрами. Старшим сыном Давида и вероятным наследником был Амнон. Согласно Придворной Истории Давида, в одном из классических описаний мужского сексизма всех времен, Амнон сначала изнасиловал, а затем отверг свою сводную сестру Фамарь. Фамарь была дочерью Давида и принцессы Гессура (Маахи, прим.. перев.) Родной брат Фамари, Авессалом, в отместку убил Амнона. Устранение Амнона имело для Авессалома большее значение, нежели только месть за поруганную сестру – оно также сделало его претендентом на трон. Таким образом, в монархической политической жизни семейные связи и политические связи неразделимы. Позже Авессалом восстал против своего отца. Сборное племенное войско поддержало Авессалома, профессиональная же армия приняла сторону Давида. Профессионалы победили. Авессалом был убит.

К старости Давида еще двое из его сыновей стали бороться за очередность наследования трона: Адония, который был одним из старших сыновей, и Соломон, который был сыном любимой жены Давида - Вирсавии. У каждого сына была своя партия поддержки во дворце. Адонию, видимо, поддерживали другие князья. В его партии также был полководец объединенного племенного войска. Соломон имел поддержку со стороны пророка Нафана и своей матери, Вирсавии, каждый из них имел чрезвычайно большое влияние на Давида, а также со стороны воеводы профессиональной армии.

Два других человека заняли противоположные стороны в этих дворцовых перипетиях, и их участие, в конечном счете, имело ключевую значимость для истории Израиля и Библии. Это были два первосвященника. Авиафар - северный жрец от старого силемского жречества и, возможно, потомок Моисея - поддержал Адонию. Садок - южный жрец, из иудейского города Хеврона, и, возможно, потомок Аарона - поддержал Соломона.

Давид выбрал Соломона. С профессиональной армией за спиной Соломон победил фактически без борьбы.

После смерти Давида Соломон приказал казнить своего двоюродного брата Адонию и его воеводу Иоава. Тем не менее, Соломон не мог так же легко устранить жреца Авиафара. Царь не мог просто так казнить первосвященника. Однако он не мог и терпеть

длительное присутствие у власти тех, кто препятствовал его стремлению к трону. Поэтому Соломон изгнал Авиафара из рядов иерусалимского жречества и из самого Иерусалима. Он выслал его в предместье Анафофа, маленькую деревню, расположенную в нескольких милях от Иерусалима.

Империя Соломона

Царь Соломон знаменит своей мудростью. Библия изображает его поддерживающим сильное и процветающее государство, и выполняет он это, скорее, прибегая к дипломатическому и экономическому мастерству, а не на полях сражений, как это делал его отец Давид. Он превзошел своего отца в брачной дипломатии. Библейское повествование утверждает, что у него было семьсот жен из царских фамилий (и еще триста наложниц). Даже если мы относимся к этому, как к преувеличению, это говорит о том, что политические браки являлись основной частью его политики. Он продолжил торговлю с Африкой и Азией, используя преимущества географического положения Израиля. Он накопил огромные количества золота и серебра и построил Храм в Иерусалиме, в который поместил ковчег. Это особенно укрепило имидж Иерусалима, как национального религиозного центра, так и столицы.

Храм не был внушительных размеров. Он был всего лишь шестьдесят локтей в длину и двадцать локтей в ширину. Локоть – длина человеческой руки от локтя до пальцев, около восемнадцати дюймов. На самом деле размер не был важен, поскольку доступ внутрь израильского Храма предоставлялся исключительно только жрецам.

Церемонии и жертвоприношения совершались на внутреннем дворе у входа в храм. Впечатляющими достоинствами Храма являлись, скорее, его физические характеристики и составляющие. Его стены были обшиты кедровыми панелями. Его интерьер был разделен на две комнаты, внешняя комната называлась Святилищем, а внутренняя называлась Святая Святых.

Святая Святых была правильным кубом, двадцать локтей в длину, ширину и высоту. В ней находились две огромные статуи – херувимы. Херувимы того времени не были маленькими мальчиками-ангелами позднего искусства, которые стреляли из лука и делали людей влюбленными. Херувим был сфинксом, обычно с телом четвероногого животного, головой человека и крыльями птицы. Херувимы Храма были вырезаны из

оливкового дерева и покрыты золотом. Они не были истуканами, скорее, они были подножием трона Яхве, который незримо восседал на них. Под их крыльями, в центре комнаты, находился самый священный объект Израиля – ковчег – золотой сундук, содержащий скрижали с Десятью Заповедями.

Помимо Храма у Соломона было множество других строительных проектов. Он построил огромный дворец для себя, который был больше храма. Также он построил военные укрепления по всей стране.

Таким образом Библия рисует царя Соломона великим монархом древнего Ближнего Востока. Чтобы заглянуть в тот мир и, в особенности, прочувствовать современные ему политические проблемы, вначале необходимо иметь достаточно знаний о географии той страны. Тогда можно получить реальное представление о политических и экономических факторах. А затем нужно внимательно прочитать то, что среди большинства людей считается одним из самых скучных мест Библии: перечни территорий, строительных проектов и заметки о политических событиях в соседних странах. Лучший анализ всего этого, по моему мнению, принадлежит американскому библеисту Баруху Хэлперну. Я обосновал некоторые свои заключения, касающиеся того, кто написал Библию, на нескольких важных посылках, использующих его понимание политической истории Библии. Также поразительно в хэлперновском анализе политического мира соломонового царства то, что он написал его лишь в возрасте двадцати лет, будучи студентом Гарварда, в 1972г. Он показал, что внутренняя и внешняя политика Соломона угрожала целостности государства.

От одной страны к двум

Мы должны иметь в виду, что страна однажды уже была двумя отдельными царствами, одним - на севере и одним - на юге, и что северное царство состояло из нескольких племен. Древнее племенное деление не прекратило свое существование во время Давида и Соломона, как не исчезла память о когда-то независимом севере. К тому же многие нововведения Соломона оттолкнули северян, не найдя у них поддержки.

Во-первых, он удалил главного жреца северной общины Авиафара. Другим примером раскольнической политики являлись, конечно, налоги, собираемые с юга и севера; но, как показал Хэлперн, перечень строительных проектов Соломона говорит о

том, что он непропорционально потратил налоговые поступления на оборонные сооружения на юге. Он обеспечил свое собственное племя Иуды защитой от военной угрозы Египта. Но в то же время Сирия вырвалась из пределов его империи, так как Соломон не обеспечил северные племена достаточной защитой от вполне реальной сирийской угрозы. Народы севера заплатили за безопасность юга.

Другим примером соломоновой политики в отношении северного Израиля являлось то, что он получил помощь при строительстве Храма и дворца от Хирама из Тира, царя финикийцев, который приходился тестем Соломону. (Фактически, почти каждый царь на древнем Ближнем Востоке, должен был являться тестем Соломона). Хирам выделил ливанские кедры и 120 талантов золота. В свою очередь, Соломон уступил финикийскому царю кусок *северной* израильской территории, включающий двадцать городов. Этим поступком Соломон обустроил собственную столицу исключительно за счет севера.

Одно из нововведений Соломона, в частности, вмешивалось в самое устройство племенной системы. Соломон учредил двенадцать административных районов, каждый из которых должен был снабжать продовольствием царский двор в Иерусалиме в течение одного месяца года. Границы этих двенадцати новых районов не соответствовали существующим границам двенадцати племен. Соломон лично назначил глав каждого из административных районов. Выглядело это, как предвыборные махинации в квадрате. Это как если бы президент Соединенных Штатов учредил пятьдесят новых налоговых районов, которые не соответствовали бы существующим пятидесяти штатам, и во главе каждого из которых стоял бы назначенный им руководитель, вместо собственных выборных губернаторов и законодательных органов. Перерасделение районов Соломоном усугубило положение лишь севера. Двенадцать новых округов не включали территорию Иуды.

Если все это не убедило население, что их царь намеревался осуществлять сильное централизованное руководство из Иерусалима, Соломон ввел еще одну экономическую практику, которая не могла оставить сомнений. Он установил *missim*. Термин *missim* на иврите обозначает вид налога, обременяющего население не денежными взносами, а трудовой повинностью. Граждане были должны правительству месяц обязательных работ каждый год. Учитывая то, что мы говорим об Израиле, народе, у которого была

традиция, что они когда-то были рабами в Египте, а теперь были свободными, закон обязательной трудовой повинности должен был являться для них горькой пилюлей.

У нас есть два свидетельства того, сколь мучительным это было. Во-первых, таким свидетельством является то, что один из авторов книги Исход позже описывал египетского надзирателя за израильскими рабами не обычным термином «надсмотрщик», а скорее выражением «надсмотрщик *missim*». Я идентифицирую человека, который написал эти слова, в следующей главе. Он не был никаким сторонником царской семьи.

Второе свидетельство – происшествие, случившееся вскоре после смерти Соломона. Несмотря на всякую неудовлетворенность, которую северные племена испытывали от его политики, Соломон был достаточно силен для удержания страны в целостности, и северные племена не выходили из-под его господства. Однако когда Соломон умер, его сын, царь Ровоам, испытывал недостаток в том, что было необходимо для удержания единого царства. Ровоам отправился на коронацию в Сихем, главный город на севере. Северные вожди спросили его, намеревается ли он продолжить политику своего отца. Ровоам ответил утвердительно. Северные племена откололись. Показателем их возмущения был инцидент, к которому я все это время подводил: первым актом неповиновения было побитие камнями насмерть ровоамова чиновника. Этот чиновник был надсмотрщиком *missim*.

Таким образом, Ровоам правил только Иудой (и Вениямином, над которым доминировал Иуда). Остальная часть Израиля выбрала царем человека по имени Иеровоам. Империя Давида стала теперь двумя странами: Израилем на севере и Иудеей на юге. Нам необходимо взглянуть на жизнь, особенно религиозную, этих двух царств, и затем мы будем готовы распознать двоих из библейских авторов.

Израиль и Иудея

Схожесть двух царских имен, Ровоам и Иеровоам, не является случайностью. Оба имени на иврите могут означать «умножающий народ». Каждый царь, видимо, выбрал тронное имя, которое намекало на его заинтересованность в увеличении своей части некогда единой нации. Ровоам управлял из Иерусалима, Града Давидова. Иеровоам сделал Сихем столицей нового северного царства.

Политическое разделение страны надвое оказало огромное влияние на религию. Религия была неотделимой от государства. Иерусалим являлся одновременно и политической столицей, и религиозным центром страны. Поэтому Иеровоам, царь Израиля, оказался в невероятно сложном положении. Израиль и Иудея могли стать двумя независимыми государствами, но они все еще исповедовали общую религию. Обе поклонялись Богу Яхве. Обе поддерживали традиции и верования о патриархах, рабстве и исходе из Египта, а также представлениях о скитаниях по синайской пустыне. Храм, ковчег и верховный жрец той религии - все располагалось в Иерусалиме. Это означало, что, по крайней мере, в дни праздников и различных других событий, народные массы царства Иеровоама должны были пересекать границы Иудеи, уводя с собой значительную часть поголовья скота, и совершать жертвоприношения. Они должны были идти в Град Давидов, молиться и совершать жертвоприношения в храме Соломона, и видеть царя Ровоама в центре бурной деятельности. Этот сценарий вряд ли наполнял сердце Иеровоама чувством уверенности.

Иеровоам не мог просто взять и создать новую религию, чтобы удержать людей от походов в Иерусалим. Однако, он мог установить в своем новом царстве национальный вариант общей религии.

Таким образом царство Израиль, как и царство Иудея, продолжало поклоняться Яхве, но Иеровоам учредил новые религиозные центры, новые праздники, новых жрецов, и новые религиозные символы. Новыми религиозными центрами, призванными заменить Иерусалим, являлись города Дан и Вефиль. Дан был самым северным городом в Израиле, а Вефиль – самым южным. Вефиль являлся фактически ближайшим к Иерусалиму городом на израильско-иудейской границе, и поэтому каждый израильтянин, который мог бы подумать о поклонении в Иерусалиме, скорее склонился бы к остановке в Вефиле, нежели преодолевал бы дополнительный – поднимающийся в гору – путь в Иерусалим.

Новый национальный религиозный праздник Иеровоама отмечался осенью, через месяц после главного осеннего праздника Иудеи. Его новыми религиозными символами, взамен двух золотых херувимов в Иерусалиме, были два отлитых из золота тельца. Слово "тельцы", фигурирующее в большинстве переводов, между прочим, вводит в заблуждение. В древнееврейском тексте «телец» означает молодого быка, который является символом силы, а не более слабый образ, который обычно ассоциируется со словом «телец».

Теленок, или молодой бык, часто ассоциировался с богом Элем, верховным богом ханаанеев, который фактически упоминался как "Бык Эль". Поэтому у нас есть повод полагать, что иероваамовская версия религии иногда отождествляла Яхве с Элем. Идея, что Яхве и Эль были едины, могла повлиять на дальнейшее сближение израильского населения со все еще многочисленным ханаанейским населением царства Иероваама.

Иероваам установил одного золотого тельца в Вефиле, а другого в Дане. Это произвело впечатление, потому что тельцы, как и херувимы, являлись не статуями богов, а лишь пьедесталом невидимого бога Яхве. Таким образом, Яхве мог восприниматься в Израиле восседающим на огромном троне, который представляло из себя все царство, с севера до юга, а не восседающим только лишь в храме, как это было в Иудее.

Жрецы царя Иероваама

Выбор Иероваамом жрецов для нового царства был решающим. Северные левиты ужасно пострадали при Соломоне. Многие являлись жителями двадцати городов, которые Соломон отдал финикийскому царю Хираму. Наиболее пострадали те, которые прибыли из Силома. В эпоху судей Силом был местом расположения Скинии собрания и ковчега завета, а также центральным местом поклонения людей. Жрец-пророк-судья Силома, Самуил, назначил и помазал первых двух царей, Саула и Давида. Авиафар, представитель силомского жречества, был одним из двух первосвященников при Давиде. Тогда Соломон отправил Авиафара в ссылку за поддержку проигравшего борьбу за власть брата, поэтому силомские жрецы не находились у власти в Иерусалиме. У этих членов старого жречества Израиля было много причин для того, чтобы чувствовать себя преданными и изгнанными царским двором Иерусалима. Поэтому интересно и не удивительно, что пророком, толкнувшим Иероваама к расколу и назначившим его на царствование, был человек по имени Ахия Силомлянин.

Вскоре жрецы из Силома почувствовали себя преданными и изгнанными снова. Иероваам не назначал их в Дан или Вефиль. В Дане было старое, признанное жречество, основанное, согласно книге Судей, внуком Моисея. Оно, вероятно, там и продолжало функционировать. В Вефиль для обслуживания жертвенника золотого тельца Иероваам назначил новые лица, включая людей, которые не были левитами. Согласно одному библейскому тексту, новым критерием назначения жречества при Иеровааме была не

принадлежность к левитам, а то, имелся ли у претендента бык и семь овнов для подношения.

Силомским жрецам не было места в новом религиозном устройстве Иероваома. Они осудили золотых тельцов, являвшихся символом религии, как ересь. Ахия Силомлянин, тот самый пророк, которому приписывают помазание Иероваома на царство, позже предрекал падение иероваомовой династии из-за ереси. С тех пор, как у племени Левия не было никакой собственной, как у других племен, территории, левиты из Силома или любого другого места в Израиле имели двойной выбор: они могли отправиться в Иудею и попытаться найти себе место в тамошней духовной иерархии, или они могли остаться в Израиле и зарабатывать на жизнь как умели, например, отправлять различные религиозные обряды за пределами двух главных религиозных центров, рассчитывая на чью-либо щедрость. Если силомские жрецы действительно являлись потомками Моисея, их настоящий статус или его отсутствие в обоих царствах должен был быть мучителен для них. Они опустились от руководства нации до нищей, безземельной зависимости.

Падение Израиля

Нация теперь являлась, по сути, двумя нациями, родственными, но разделенными. У них были общий язык, общая сокровищница традиций и сходные, но не идентичные, формы религиозного мироощущения. Площадь, занимаемая двумя этими царствами, была все так же мала. Другие подконтрольные им территории, значительно уменьшились. Сирия и Финикия уже добились независимости во времена Соломона. После разделения царства Иудея еще около ста лет контролировала на своей восточной границе Эдом, а затем Эдом взбунтовался и вырвался на свободу. Израиль контролировал Моав в течение приблизительно того же самого отрезка времени, а затем Моав также восстал и стал независимым. Израиль и Иудея остались двумя небольшими царствами, уязвимыми для таких могущественных государств, как Египет и Ассирия (См. карту в приложении).

Монархия Израиля была нестабильной. Никакая царская династия не удерживалась на троне дольше нескольких поколений. Царство продержалось две сотни лет. Затем, в 722г. до н.э. его покорила Ассирийская Империя, положив конец его существованию в качестве государства. Население было рассеяно. Ассирийцы изгнали много израильтян в

различные части Ассирийской Империи. Изгнанные израильтяне стали известными как десять исчезнувших колен Израиля. Предположительно существовало огромное число беженцев, кинувшихся с юга Израиля в Иудею, чтобы ускользнуть от наступающего ассирийского воинства.

В Иудейском царстве монархия была чрезвычайно устойчивой, одной из наиболее длительно правящих династий в истории. Иудея пережила Израиль почти на сотню лет.

В течение двухсот лет, которые эти два царства существовали рядом, там жили двое из разыскиваемых нами авторов. Каждый из них сочинил версию истории человечества. Обе версии стали частью Библии. Зная эту картину раннего библейского периода, мы теперь готовы идентифицировать среди библейских авторов этих двоих.